

Зяма Исламбеков

Путешествие из Санкт-Петербурга на Селигер

Зяма Исламбеков

**Путешествие из Санкт-
Петербурга на Селигер**

«Автор»

2007

Исламбеков З. П.

Путешествие из Санкт-Петербурга на Селигер /
З. П. Исламбеков — «Автор», 2007

ISBN 978-5-9909595-1-4

Книга печатается с разрешения автора, любезно предоставившего оригинал-макет рукописи. Все перепечатки без разрешения автора категорически запрещены! Рассчитана на людей с чувством юмора и «советской родословной». Детям в возрасте от 3 до 7 лет – рекомендуется в качестве книжки-раскраски. Использовать книжку следует только по прямому назначению. Минздрав России предупреждает: содержащийся на каждой странице свинец способствует возникновению ряда раковых заболеваний, особенно прямой и, может быть, даже двенадцатиперстной кишки. Кроме того, туалетная бумага отечественного и импортного производства в пересчете на погонные метры не намного дороже испачканных свинцом книжных листов. Совет читателям с буйным воображением, пытливым умом и беспокойными ногами – Не старайтесь найти автора! Ему и самому достаточно непросто живется на белом свете. Вот и пишет он о наболевшем, до боли знакомом и близком... Писал, пишу и буду писать! В ближайшее время выйдут в Свет и другие шедевры, посвященные простым российским обывателям. Готовится к изданию комедийно-приключенческий роман Зямы Исламбекова «Так уж бывает...» И не удивительно, если на экранах телевизоров Вы, дорогой читатель, увидите до боли знакомые персонажи этого или других произведений Зямы Исламбекова. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-9909595-1-4

© Исламбеков З. П., 2007

© Автор, 2007

Содержание

От автора	7
Глава 1. Зарождение коварного плана	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Зяма Исламбеков

Путешествие из Санкт-Петербурга на Селигер

© Текст и художественное оформление, рисунки – Зямы Исламбекова, 2007

© «МАД», 2005

* * *

Посвящается всем непьющим и некурящим мужикам бывших республик Советского Союза...

От автора

Сегодня уже трудно сказать, было это или нет, но то, что все сюжеты и герои не вымышлены, это уж точно!

Первая фраза и такая ерунда! Так было или нет? Или это – очередной коммерческий роман, рассчитанный на легионную публику, которая соскучилась по лёгкой чтиве и жаждет чего-то новенького, необычного...

А я знаю?

Расскажу одну байку и начну...

Был как-то на Привозе, в Одессе, наблюдал такую картину. Один еврей маленького роста торговал технической книгой. Обычный учебник для вузов. Или, даже не учебник, а что-то такое, что и читать никогда не станешь, разве что по нужде.

– Дамочка, дамочка! – обратился еврей к толстой женщине бальзаковского возраста, которая пыталась подобрать что-нибудь из одежды и обуви своему муженьку, который был на полголовы ниже и тоньше своей любимой жены раза в три. – Что Вы так проходите, и даже ничего у меня не спрашиваете? А?

– А почему я должна у Вас что-то спрашивать? – удивилась женщина и слегка сбавила скорость. – Ты что, знайка?

– А Вас только я интересую или то, что есть у меня? – вопросом на вопрос ответил продавец.

– А что у тебя есть такое, чего нет у моего Лёвы? – дама остановилась и, развернувшись вполоборота, слегка подтолкнула вперёд своего тщедушного с виду супруга. Супруг не сопротивлялся.

– Я, извиняюсь, конечно, не знаю, чего нет у Вашего Лёвы, но и меня поймите правильно, я же не могу хвастать здесь всем тем, что у меня есть или тем, что в принципе могло бы быть?! – продавец подался слегка вперёд и обратился вслух.

– Так, а ну показывай, что у тебя есть! – велела толстушка нахальному продавцу.

– А Вам для себя или так, вообще? – решил уточнить продавец.

– Можно и то, и другое, – несколько кокетливо не сразу ответила дамочка.

– Галя, Галя, – подключился к разговору Лёва, – спроси у него насчёт меня или ботинок.

– Ой, я тебя умоляю, – женщина скорчила такую гримасу, что и без того плюгавенький муженек враз скукожился, сжался так, что его практически не стало видно. – Ты же видишь, что он не по этой части?! – дамочка взглянула пристально на продавца и лишь после того, как тот вышел из-за прилавка и приблизился к ней вплотную, бросила беглый взгляд на Лёву.

Дальше не имеет смысла описывать развитие событий, которые все оказались предсказуемыми и весьма банальными. Это же Привоз, Одесса...

* * *

По профессии я – слесарь-сантехник и этот романчик у меня не первый. В своих более ранних литературных опусах я отмечал, что в результате перестройки заработки стали нерегулярными, часто шальными. Да и клиенты пошли не те. Приходишь, к примеру, в квартиру, а там такое... Иногда даже не поймешь, зачем вызывали. Случаи, когда начинаешь путать туалет с ванной или кухней стали типичны в моей профессии. Уже нет у «новых русских» привычных туалетов, нет убогих ванночек и кухонек до 5 м². Часто, очень часто, на вызовах к клиентам приходится надевать тапочки и слова «пожалуйста», «извините», и всякую другую ерунду употреблять вместо мата, т. е. через слово.

Я в жизни кем только не работал. Был и электриком, и плотником, и даже медбратом, хотя образование – 8 классов. Время теперь такое, что даже депутаты, не говоря уж о...

Читатель, извини, сорвалось, вдруг! Сев писать этот роман, дал зарок – ни слова о политике и ни слова из моего родного лексикона. Вместо мата будут вполне приличные слова. Вот и думаю, теперь, а я ли все это написал?

Когда я рассказал о своих мучениях и мытарствах Петровичу – тоже слесарю из нашего ПРЭО, то он посоветовал мне заняться сексом или кончить пить. Пробовал. Ничего не помогает. Если бросаешь пить, то на баб уже не тянет, а если завязываешь с женщинами, то можно просто спиться. Вот и получается, что надо заниматься чем-то другим. Детьми заниматься мне не надо, т. к. всю жизнь ими не занимался, а они выросли и в жизни теперь преуспевают. Жена моя – Катенька – на самофинансировании и хозрасчете. Молодец, еще и мне нет-нет, да и поможет. Вот и выходит, что кроме писательства у меня выбора больше-то и не было. Сейчас все пишут. Пишут ведь не только в туалетах и на заборах?

Помню, попал я как-то в милицию, по-пьянке, и заставили меня написать на работе объяснительную. Написал, а начальник и говорит:

– Да, Зяма, ты прямо как писатель. Складно врешь!

Ну, писатель, не писатель, а слова эти мне в душу запали крепко, т. к. был я тогда почти трезвым. С той поры и пишу. Даже когда нет сил, заставляю себя и уж три-четыре главы за вечер «выдаю» легко.

А ведь именно так начиналось повествование в одном из моих ранних романов...

* * *

Если у мужика есть очки, то это ещё не значит, что он умный или даже умеет читать...

Из наблюдений адвоката Монзикова А.В.

Глава 1. Зарождение коварного плана

Обычно современные российские писатели стараются интригу закрутить с самых первых строк. Более того, в 90 % печатной продукции события разворачиваются за рубежом, а все действующие лица имеют иностранные фамилии и имена.

Как-то раз, будучи на отдыхе в Сочи, я имел честь пообщаться с одним весьма популярным писателем, фамилии которого я не раскрываю по этическим соображениям, т. к. это может отпугнуть от него многомиллионную читательскую аудиторию, падкую на его романы. Писатель сидел на берегу моря за большим деревянным столом в драных шортиках и издавшей виды клетчатой рубашке. То и дело он вглядывался вдаль, держа при этом в левой руке банку с пивом, а в правой – недорогую сигарету. По правую руку от него лежали две стопки толстенных книг, среди которых я сразу обратил внимание на большой энциклопедический словарь, атлас мира, толковый и орфографические словари. Ноутбук писателя был дополнен выносными мышкой и клавиатурой. Писатель довольно шустро обеими руками набивал текст своего романа, то и дело отвлекаясь на отдыхавших неподалёку симпатичных женщин.

Я задавал ему вопросы и писатель охотно отвечал лишь на те, которые не несли какой-либо значимой смысловой нагрузки. Когда он встал из-за стола, то к моему удивлению рост его оказался ещё меньше росточка нашего Президента.

Наивно полагать, что успех того или иного романа определяется гениальностью автора. Если здесь провести аналогию с красивой девушкой, то никто не будет оспаривать того факта, что её судьба зависит исключительно от того, с кем и как она будет жить. Ведь красота и ум – вещи несовместимые. Бывают симпатичные и умные женщины, хотя в процентном отношении таковых крайне мало. Но вот истинных красавиц, обладательниц незаурядного ума, пусть даже и женского, природа ещё ни разу на свет не производила. О мужчинах теоретически можно судить по другим критериям, т. к. мужская красота кардинально отлична от женской. Если мужчина не чёрт, то он уже красавец. А если у него есть деньги, много денег, то за него надо держаться руками и ногами.

Большая часть романистов – люди обделённые и ущербные. Им, как правило, не повезло в любви, они маленького росточка и тщедушны, любят приврать и пофантазировать. Кто-нибудь видел Оноре де Бальзака? Человек, описавший человеческие страсти, пороки и радости, знаток мужских и женских душ, повелитель сердец! И при этом он был сутулым и картавым корытшкой.

Не буду хвастать и скрывать от вас, дорогие мои читатели, но я не такой! Да и герои мои не вымышленные люди, а живые, реальные, которым я лишь немного поменял имена и фамилии, дабы не портить им их имиджа и не нарушать их жизненных ритмов и циклов. И если кто-нибудь со мной не согласен, то, пожалуйста, закройте на этой странице книгу и больше никогда не читайте моих романов и повестей, т. к. в них вы не найдёте ни вымысла, ни полёта мысли или фантазии. Более того, вы будете чувствовать какую-то ущербность от того, что в моих произведениях практически нет ненормативной лексики. И это – заслуга не цензоров и корректоров, а исключительно моя, т. е. простого человека, который не только разговаривает, но и думает матом, и который от этого сильно страдает, поскольку непросто подбирать синонимы нескольким десяткам крепких слов и выражений, достаточных для полноценного общения в современной России.

Мои герои бывают и на Украине, и в Грузии, и в Прибалтике. И везде их принимают и понимают прекрасно. И по-русски они говорят с использованием того набора выражений, который пока отвергает цензура и классическая литература. Именно последнее обстоятельство позволяет меня причислять к классикам литературного жанра, работающим в сложных, новых, геополитических условиях.

Критики и недруги! Не пытайтесь найти изъяны в моём творчестве! Лучше создайте что-нибудь значимое, полезное и интересное, но только своё.

Да, чуть не забыл, 23 августа 2006 г. по какому-то центральному каналу, возможно даже, по России, поздним вечером интервьюировали писательницу Татьяну Устинову. Я лично с её творчеством не знаком, поскольку неоднократно вынужденно слушал её комментарии в программе Час суда с Павлом Астаховым. Программа интересная, сам Павел Астахов – душечка, а Татьяна Устинова постоянно лепит какого-то горбатого, извините за выражение! Всякая ахинея, да ещё с таким апломбом, что невольно начинаешь соглашаться с теми, кто считает всех баб дурами. А ведь если разобраться по существу, то разве можно дуру назвать дураком? А бабы этого не понимают, дуры! Моя жена, Катенька, перечитала все детективы Татьяны Устиновой и говорит, что пишет она превосходно, как будто Агата Кристи. Что Дарья Донцова ей в подмётки не годится. А я, между прочим, и Дарью Донцову не читал. Более того, я вообще женских романсов не пою и не читаю их белиберду, потому что есть масса прекрасных мужских произведений, которые не успеваешь читать... Да и вообще, мне больше нравится писать, чем читать!

И вот здесь я готов принести свои искренние извинения слабому полу, но согласитесь, что, говоря об Устиновой и о женщинах в целом, это, скорее всего, выглядит несколько преждевременно. Дело в том, что по телевизору писатель Устинова сама раскрыла свой секрет, а именно, она заключила контракт с издателем на кругленькую сумму, вероятно, такой же прибабахнутой, как и она, согласно которому Танечка Устинова в течение 20 лет (!) должна будет носить одни и те же очки и одну и ту же причёску! Как говорится, комментарии излишни! Так вот, я в свою очередь готов заключить контракт о том, что в течение 20 лет я буду носить трусы и майку. Только трусы и майки будут мужскими, а не одними и теми же! Более того, я бы хотел ещё и застраховать этот контракт на кругленькую сумму, поскольку давно уже не молод, да и всякое в жизни может случиться...

Уважаемые спонсоры, издатели и просто насосы! Я – готов!

* * *

Итак, было около 7 часов утра, когда юниор Вова вскочил на своего хозяина и начал истступленно облизывать лицо, руки, которыми Виктор Иванович тщетно прикрывал свой нос и подбородок. Лабрадор лизал и прикусывал, топтался и засовывал морду под подушку, одеяло, руки... Собачьи любовь и преданность трудно описать. И это не оттого, что у меня нет ни образования, ни собаки, а потому, что собака, в отличие от людей, любит всем своим существом. Дрожь тела и помахивание хвостом, яростное лизание и лай, топтание на месте и прыжки в сторону, стремительный бег и замирание на месте... Кто читал произведения Ги де-Мопассана или Дж. Даррелла, те помнят, как одного тянуло на баб, а другого на природу. Эти величайшие писатели описывали сцены так, словно были участниками-летописцами тех событий. Настоящий талант в том и проявляется, что об обыденных вещах мастера художественного жанра пишут так красиво и обстоятельно, что читатель начинает чувствовать свою причастность к событиям, которые, возможно, были просто выдуманы.

Любовь к животным воспитывается и прививается с пелёнок. Дети, видя отношение сверстников и взрослых, начинают адекватно реагировать ещё в дошкольном возрасте на контакты с нашими младшими по разуму братьями. К сожалению, любителей природы и животных в мире гораздо меньше тех, кому это всё либо безразлично, либо омерзительно.

Практически невозможно не только понять, но и представить любовь к пауку или змее. Несколько проще обстоит дело с кошками или псами. Так вот, семья Захаровых относилась к т. н. собачникам, которых в Москве и Петербурге превеликое множество. Говорят, что друзей не выбирают, а дружба не продаётся. И это так, да не так! Своего щенка Захаровы приобрели за

€1000. И имущества в шестикомнатной профессорской квартире Вова за годик своего проживания попортил на сумму, достаточную для покупки нового жигуля или недорогой иномарки. Это только наивные люди полагают, что если собака гладкошёрстная, то в доме будет чисто. Ха-ха-ха! И это ещё мягко сказано. Шерсть будет везде! Она будет даже в клавиатуре ноутбука, спрятанного в герметичном сейфе, она будет на зубной щётке, лежащей в стакане в ванной. Шерсти будет столько, что можно будет раз в месяц вязать носки и при этом чесать собаку не придется. Надо будет только тщательно подметать и убирать шерсть ото всюду.

Вова в полтора месяца писался и какался в квартире по несколько десятков раз, выказывая пристрастия то к кухне, то к спальне, то к комнате младшего сына Никиты, где тогда ещё в здоровенной клетке проживал хомяк Фреды. К двум месяцам отроду Вова выгрыз пару ниш в бетонных стенах коридора, куда можно было ставить небольшие вазочки с цветами. Обгрызены были ручки комодов, ножки стульев, табуретов. Своеобразно облагородились обои, разодранные куски которых валялись повсюду. Обувь стала убираться к головным уборам. Достаточно было оставить ботинки или тапочки на 5 минут, как можно было смело выносить на помойку остатки былой роскоши. Даже специальные пластиковые заглушки у шкафов, скрывавших крепёжные болты, были обгрызены и покорёжены так, словно стая голодных крыс провела знакомство с интерьером в поисках пищи.

Наивно полагать, что собака в доме гадит и крушит всё подряд в течение всей своей жизни. В трёхмесячном возрасте щеночков начинают выгуливать. Месяцам к 4-5 у них начинают меняться зубы. Молочные, острые как нож и мелкие от природы, зубы чудесным образом исчезают, растворяются, а на их месте вырастают здоровенные клыки. Полностью собачья пасть наполняется постоянными зубами к полугоду. Кстати, именно к 5-6 месяцам щенки начинают проситься на улицу. Если в послеродовый период щенок ест 5-6 раз в день, то в 6 месяцев уже только 3 раза, а к 8-9 месяцам его кормят два раза в сутки.

Однако не стоит задача из читателя сделать собачника. Просто о собаках не принято писать так много и по-доброму, как будто у большинства писателей нет настоящих, преданных и добрых друзей?!

Собачники понимают, что в детстве и юности собаки от избытка чувств ластятся и к хозяевам, и к посторонним. Внешне это выглядит так, будто животное радо первому встречному. На самом деле это далеко не так. Собачий век, а у лабрадоров – это лет 11-12, короток и стремителен. До 12 месяцев щенок крупной собаки набирает 90 % своего веса. К трём годам он начинает матереть, т. е. у него разрастается грудная клетка, он становится более поджарым, хотя и набирает остальные 10 % своего максимального веса. Именно с 3 до 8 лет у собаки расцвет сил и умственных способностей. Лабрадор-ретривер способен в зрелом возрасте выполнить более 200 команд, но особенно остро собака чувствует интонации и настроение хозяина. В семье может быть много взрослых и детей, но только один из них будет истинным хозяином, приказы и команды которого будут приоритетно выполняться любимцем.

Хозяин Виктор Иванович практически не гулял с Вовой и не кормил его дважды в день. Всё это с успехом делали его жена и взрослая дочь. Нет, разумеется, изредка глава семьи занимался с собакой, но в основном все тяготы по содержанию пса лежали на супруге, тянувшей всё домашнее хозяйство, и отчасти на студентке 4 курса госуниверситета, которая гуляла вечерами с Вовой и которая при этом выполняла отдельные родительские поручения, в основном – Виктора Ивановича.

– Вова, хороший мой! Ну, прекрати, ну не надо! – спросонья гундосил Виктор Иванович, который, скорее, был рад, нежели недоволен любвеобильным поведением любимца семьи.

– Вова! А ну пошёл вон! – кричала Нина Сергеевна, по голове которой топталась 45-килограммовая туша ласкового пёсика.

– Кончай орать! Не трогай собаку! Хватит с ним разговаривать! Хочешь спать – спи..., – сонно ворчал Виктор Иванович, поглаживая своего лабрадора-ретривера, которому вот-вот должен был «стукнуть» год и два месяца.

– Так, Вова, а ну пошли к Марише, – и Нина Сергеевна, по-купчески властно, вывела из спальни молодого кобеля, путавшегося под ногами так, словно было многолетнее расставание и вот, наконец-то, хозяйка и собака встретились.

А тем временем девица Мариша, не обремененная какими-либо семейными хлопотами, беспробудно спала в своей спальне до тех пор, пока Виктор Иванович или Нина Сергеевна не разбудят любимую лоботряску для того, чтобы она могла позавтракать вместе с кем-то из них и погулять с Вовой.

Да, родительская любовь безгранична и слепа, особенно у матерей балзаковского возраста!

– Ну, дайте же мне поспать! – истерично кричал Виктор Иванович и выхватывал женину подушку, которая затем превращалась в накрывало для головы.

– Оставь сейчас же мою подушку в покое! – кричала Нина Сергеевна, которая в ночной рубашке и шерстяных носках стремительно выпроваживала Вову из большой спальни.

Парадокс, но Вова не хотел спать с кем-либо другим, кроме супругов Захаровых. Вова ходил хвостиком то за Ниной Сергеевной, то за Виктором Ивановичем, суточный маршрут которого пролегал через туалет, ванну, кухню, кабинет и спальню.

Профессор Виктор Иванович мог днями не выходить на улицу, просиживая до середины ночи за своим компьютером. Бывший спортсмен был одним из самых крупных учёных Санкт-Петербурга. Его величие объяснялось не только наличием двух докторских степеней и тремя дипломами о высшем образовании, но и крупным телосложением. В свои 45 лет он весил 150 кг, при росте в 183 см. Даже в одежде он производил впечатление скорее штангиста-борца, нежели обычного толстяка. А когда в бассейне или на море он нырял в воду, то публика замирала от быстрых и техничных гребков кролем или баттерфляем – любимым стилем теперь уже бывшего мастера спорта.

Можно очень много рассказывать о докторе Захарове – приколист и оптимисте, живущем «на все сто», но не следует забывать и о том, что именно в это субботнее августовское утро терпению Виктора Ивановича пришёл конец и он принял волевое решение – ехать на Селигер.

– Ну, всё! С меня хватит! Ты сама напросилась на то, чтобы я всё бросил и уехал на Селигер, – не то проворчал, не то нервно, но решительно Виктор Иванович бросил реплику вслед уводящей из спальни собаку жене. Именно так или почти так было принято решение о безотлагательной поездке на машине туда, куда ежегодно ломаются туристы со всей Московской и прилегающих к Селигеру других областей России.

Не прошло и недели с момента прилёта Виктора Ивановича и Никитки с юга, где они почти месяц отдыхали и загорали на Черноморском побережье Кавказа, как профессор Захаров почувствовал новый прилив сил и энергии для своего отдыха вне семьи на Селигере.

Виктор Иванович был специалистом широкого профиля. Не было в его жизни такого, чего бы он не знал. Это была ходячая энциклопедия. Все, кто хоть раз имел счастье общения с профессором Захаровым отмечали не только его феноменальный ум и эрудицию, но и ту легкость, с которой он мог общаться на понятные собеседнику темы на равных и в дружеской манере.

Любая профессия на человека накладывает свой отпечаток. Занятие спортом, поразительная начитанность и великолепные ораторские способности дополнялись искромётным юмором и богатой фантазией. В Советском Союзе не все профессии были известны или почётны. К проституткам или бандитам раньше общество относилось с нескрываемым презрением. Спекулянтов также никто не жаловал. Зато сейчас, когда независимой России скоро

исполнится 20 лет с момента развала СССР, люди умственного труда стали зарабатывать и котироваться гораздо меньше, чем представители грубой физической силы.

Гинекология, сексопатологи, проктология, ... Проктолог. Что это?

* * *

Читатель, наверное, недоумевает, откуда я знаю такие подробности о профессоре и его молодых приятелях. Всё очень просто, с Антоном я познакомился в его авторемонте. Вот уже как четыре года, я знаю Антона и его слесарей, которые чинят машины и которые, кстати, не раз ремонтировали обе машины профессора. Именно там, в авторемонте, я и познакомился с Виктором Ивановичем, которого, кстати, очень хорошо знает Монзиков Александр Васильевич. Примерно через полгода после нашего первого знакомства, ко мне за помощью обратился Виктор Иванович, у которого дома засорился стояк в туалете и которому местные водопроводчики ничего не могли сделать. Мужик без холодной воды сидел уже с неделю. Да и я у него возился несколько дней. И всё время, пока я ему переделывал его систему, он мне рассказывал свои истории, которые я и решил описать в этом романе.

* * *

Антон лежал на своём двuspальном диване и просматривал очередной эротический сон, навеянный приятным знакомством с очередной пассией, которую он подцепил в недорогом кабаке и которую, да простят меня читательницы, отработал в ту же ночь, когда заиграла приятная мелодия на мобильном телефоне. Звонил Виктор Иванович. Значит, уже было 10 утра, т. к. до этого времени телефон повесы всегда был выключен. До чего же всё-таки дошёл прогресс?! Сам телефон выключается, сам включается...

Антон автоматически взял трубку, поднёс к уху и нажал на кнопку. По голосу практически не возможно было определить, чем был занят Зубровский, хорошо контролировавший свой приятный по тембру баритон. Несколько несовершенная дикция, картавость компенсировались приятными манерами и врождённым чувством такта, что вдобавок к высокому росту и большому члену, размеры которого всегда были очевидны, очаровывали с первых минут знакомства представителей слабого пола.

Виктор Иванович относился к другой половине человечества и, будучи проктологом, общался преимущественно с мужчинами, страдавшими по мужской части, болезнями прямой кишки и хирургическими заболеваниями других отделов толстого кишечника. Антон не был его клиентом, он был давним приятелем, с которым профессор играл на бильярде, ездил за грибами, отдыхал за границей, релаксировался в ресторанах и кабаках.

Женская психология не поддаётся здравому смыслу. Любая женщина в каждом мужчине видит в первую очередь потенциального спутника жизни. Цель одна – заарканить в сети, выйти замуж, родить ребёночка и заниматься его выращиванием. Здесь очень много аналогий с детскими играми в куклы. Мужчины, напротив, любую женщину начинают оценивать по пятибалльной шкале, отдавая приоритеты постели и сексу. Главная цель в жизни любого здорового, полного сил и энергии мужика – перетрахать всех баб. Цель эта благородна, но избыточна. Это понимают далеко не все, но стремятся ко всеобщему страху большинство самцов.

Не надо строить больших иллюзий на этот счёт. Милые женщины! Не все из вас проститутки или дамы лёгкого поведения! Но процент последних сильно растёт за счёт молоденьких, неопытных и легковесных дурочек, наивно полагающих, что за один вечер знакомства можно создать крепкую семью и устроить своё будущее с симпатичным или денежным кобельком.

Все мужики делятся на людей слова и дела. Антон был из второй половины. Он очаровывал очередную дурочку, затаскивал её в постель и делал своё дело так, словно это была послед-

няя в жизни возможность, последний шанс. Бабам это нравилось. Они прикипали к нему, а он, бедолага, терял всяческий интерес. Увы, но это даже мне, до боли знакомо, хотя мой сексуальный опыт гораздо скромнее.

Антон не любил обсуждать свои победы и тем более, распространяться о неудачах. Почему-то, вдруг вспомнился забавный анекдот о поручике Ржевском и графе Болконском.

– Поручик!

– Н-да, да, граф!

– Простите, Вы такой многоопытный в амурных делах...

– Ну, разумеется, граф, – без ложной скромности ответил поручик.

– А как Вы считаете? – начал вопрос с нескрываемой робостью Болконский. – Могла бы вот эта дама, хм... – несколько растерявшись и смутившись, вдруг запнулся граф. – ...взять у Вас в рот? – с трудом закончил Болконский.

– Однозначно да! – решительно ответил поручик, лишь мельком бросив взгляд на шедшую им навстречу симпатичную даму средних лет.

– А вот эта? – продолжил расспрос Болконский и посмотрел в сторону другой, не менее привлекательной особы.

– Тоже да! – был утвердительный ответ поручика Ржевского.

– А вот эти две дамы? – не унимался граф.

– Помилуйте, как же со спины я могу определить? – изумился поручик. – Однако, минуточку, – и поручик быстро сначала обогнал, а затем обошел мать и дочь, важно дефилировавших по Невскому проспекту. – Обе возьмут! – с нескрываемым чувством победы утвердительно ответил поручик.

– Удивительно! Но как Вы это определяете? – изумился граф.

– А я смотрю... если у них рот есть, то куда они на х... денутся? – с уверенностью ответил Ржевский.

Болконский с восхищением и нескрываемой завистью смотрел на поручика.

– Антон, доброе утро! – не менее приятным по тембру бархатистым баритоном приветствовал Виктор Иванович. – Не разбудил?

– Доброе, – был кратким, как обычно, ответ Антона.

– Антон, а как ты относишься к вопросу бракосочетания? – начал издали профессор.

– Положительно! А что, есть варианты? – быстро ответил Антон.

– Варианты всегда есть.

– Это радует, – ответил Антон.

– Как прошла ночь? – начал издали Виктор Иванович.

– Как обычно. А что? – поинтересовался Антон.

– А не пора ли нам съездить на Селигер? – оставил без внимания последний вопрос Виктор Иванович.

– О, как! – Антон даже приподнялся на диване, а затем плюхнулся на подушку. – А какие будут предложения? – с интересом спросил Антон.

– Выезжаем в понедельник вечером на твоей машине, – кратко, по-военному бросил профессор.

– А другие варианты есть? – спросил Антон. – Может быть лучше на Вашем шаране?

– Можно и так, но поедem на твоём лексусе, – Виктор Иванович решил сразу же отсеять другие схемы путешествия на Селигер.

– Понятно, а кто ещё с нами поедет? – спросил Антон.

– Можно будет взять с собой Витю, да? – начал рассуждать профессор.

– А женщин можно будет взять с собой? – продолжал задавать вопросы Антон.

– Женщины будут там, – с некоторым огорчением ответил Виктор Иванович.

– А где этот, как его там, Селигер?

– В Тверской, 460 км на машине, – ответил Виктор Иванович.

– А от Москвы сколько? – спросил Антон.

– 420. А сколько от Владивостока или Мухосранска я малость подзабыл, – пошутил Виктор Иванович.

– Нет, я – это, ну, чтобы было понятно, что к чему, ... – стал, как бы, оправдываться Антон.

– Так, Антон, а если с нами ещё двое поедут? Ты не против?

– А Никитка поедет? – спросил Антон.

– Надо у Нины Сергеевны уточнить, – Виктор Иванович посмотрел на часы и добавил, – Я сейчас должен на дачу съездить. Там ещё кое-что надо поделать, а потом у меня есть дела в городе... – с неопределенностью сказал профессор.

– Да, я вот ещё что хотел спросить, это самое, значит, – Антон пытался задать важный вопрос, но сформулировать его без мата у него не получалось. – А мы, это самое, значит, когда вернёмся и где там будем жить?

– С носа возьмут по 1000 руб., питание – за свой счёт. Жить будем в коттедже со всеми удобствами. Ещё вопросы будут?

– Нет, так, в общем-то, всё понятно, просто, это самое, я что хотел ещё спросить, а сколько нас всего народу будет? – Антон говорил спокойно, и могло создаться впечатление, что к поездке он готов.

– Антоша, давай мы на эту тему поговорим, когда в понедельник я вернусь с дачи, а?

– Ну, да, конечно, – ответил Антон.

– Тогда всё, конец связи? – спросил Виктор Иванович.

– Ну, да. В общем, мы всё решили. Это самое, значит, я или Вы позвоните мне, когда вернётесь, ладно?! – Антон готов был уже повесить трубку, как по второй линии ему позвонил Витёк – товарищ по бизнесу, тот самый, который должен был составить им компанию на Селигер. – Сейчас, не кладите трубочку, я отвечу на звонок? – и Антон нажал на удержание вызова.

У Антона был МТС, а у Виктора Ивановича был ТЕЛЕ-2. Оба оператора мобильной связи были достаточно популярны в определенных кругах, к которым принадлежали Антон и Виктор Иванович. ТЕЛЕ-2 в шутку называли ТЕЛЕ-3, по количеству базовых станций, т. к. от Питера далее 15-20 км связи на ТЕЛЕ-2 уже не было. Связь была паршивенькой, но зато и самой дешёвой. МТС пришли в Питер в 2002 г. и стали настоящим конкурентом Мегафону – другому сотовому оператору связи, который давал максимальный спектр услуг и наилучшее качество связи во всём Северо-западе России.

Скайлинк – преемник оператора мобильной связи Дельта Телеком – зарекомендовал себя как молодой, перспективный и... хреновый поставщик услуг мобильной связи. За относительно небольшие деньги Скайлинк позволял Виктору Ивановичу безлимитно общаться по мобильнику и с пациентами, и с домочадцами, и с приятелями, которых у профессора-проктолога было превеликое множество. Но на это лето Виктор Иванович опять приостановил обслуживание с тем, чтобы его никто не беспокоил, особенно с работы. У него были все операторы связи кроме Мегафона, которому он почему-то не доверял. В городе Виктор Иванович был на ТЕЛЕ-2, а на даче, расположенной в начале Карелии, т. е. примерно в 80 км от Санкт-Петербурга, работали и МТС, и Билаин одновременно.

* * *

Витя звонил Антону не просто так, а по делу. Надо было согласовать ряд рабочих моментов, от которых зависело очень многое. Бизнес и Антона, и Виктора сводился к элементарной автоспекуляции. Ребята скупали у населения битые и старые машины, давали через ИНТЕРНЕТ соответствующую информацию и затем продавали автохлам, получая в среднем

50-100 % прибыли от каждой операции. Иногда сделка растягивалась на недели, иногда длилась несколько часов. В месяц на двоих у них выходило 10 – 15 тыс. долларов. Развитие бизнеса шло не очень быстро, т. к. жили ребяташки на широкую ногу. Оба были холосты, бездетны, без какого-либо образования и серьезных планов на будущее. Нет, планы-то, разумеется, были, но такие неопределённые, такие непостоянные и такие нереальные, что правильнее было бы говорить, что их не было. На питание у каждого выходило в месяц от 1500 до 2000 долларов. Ещё какие-то деньги надо было платить за съёмное жильё, за бензин, туда-сюда и т. д. На развитие бизнеса оставалось совсем ничего. Им было трудно. А кому сейчас легко?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.